

И. В. ТАРАКАНОВ (Ижевск)

ПЕРВОЙ ГРАММАТИКЕ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА 190 ЛЕТ

190 лет тому назад, в 1775 году, в Санкт-Петербурге была опубликована первая грамматика удмуртского языка под названием «Сочинения принадлежащая къ грамматикѣ вотскаго языка». На титульном листе книги стоит гриф Петербургской Академии наук. Фамилия составителя грамматики не указывается. Примечательно также то, что в этом же году с подобным названием вышла из печати грамматика неизвестного автора по марийскому и чувашскому языкам. Многие исследователи удмуртского, чувашского и марийского языков приписывают обе эти книги казанскому митрополиту Вениамину Пуцек-Григоровичу. Знакомство с биографическими данными Пуцека-Григоровича вполне подтверждает эту мысль.¹

Родился Пуцек-Григорович на Полтавщине в семье украинца Григория Григоровича. Мать его была православной полькой. После окончания Духовной академии в Киеве в 1732 году он «как лучший ученик, заявивший себя ревностью в научном деле»² был направлен учителем в Казанскую духовную семинарию, где готовили в то время пастырей для разноязычного Казанского края. Ему было поручено обучение инородческих детей: чувашей, марийцев, мордвы, удмуртов, калмыков, татар и др. По свидетельству биографа, обучая детей грамоте, Пуцек-Григорович изучал их нравы, обычаи и язык. Впоследствии, как знатока языков иноверных народов, его неоднократно направляли в епархии для приведения иноверцев в православие. В 1746 году этот высокообразованный для своего времени церковнослужитель был вызван в Петербург, затем переведен в Тверскую, впоследствии — в Псковскую епархии. В 1761 году он вновь возвращается в Казань и до самой смерти работает в Казанской семинарии. Следует полагать, что упомянутые грамматики удмуртского и марийского языков им были написаны в последний период его жизни.³

Издание «Сочинения» преследовало, очевидно, лишь практическую цель. Грамматика представляла собою учебное пособие для семинаристов и всех тех, кто занимался практическим изучением удмуртского языка. Не случайно поэтому большое внимание в ней уделяется вопросам склонения существительных и парадигм спряжения глаголов, а также приводится длинный список слов (около 1400) после каждого раздела.

Объем грамматики невелик (113 стр.). Удмуртские слова написаны русскими буквами с добавлением двух латинских графем — *l* и *g*. Для передачи специфической удмуртской аффрикаты *з̣* автор использует буквы *дц* (*аддцидъ* вместо *адзид* 'ты увидел'). Аффриката *ч* передается через русское *ц* (*ацимъ* вместо *ачим* 'сам, сама'). Из других звуков, составляющих специфическую особенность звукового строя удмуртского языка, в грамматике не нашли своего отражения лишь смычно-щелевая аффриката *ж̣* (*дж*), нелабилизированный гласный *õ* средне-верхнего подъема средне-заднего ряда и некоторые диалектные звуки. «Сочинения» составлены по типу и подобию русских грамматик. Так же, как и в русском языке, автор находит в удмуртском языке 6 падежей вместо 15 существующих. Родительный и притяжательный падежи автор объединил в один падеж и назвал его родительным. Специфические местно-пространственные и лишительный падежи он не заметил. Заслугой автора является то, что он правильно указал на отсутствие в удмуртском языке грамматической категории рода, отдельно рассмат-

¹ Преосвященный Вениаминъ Пуцек-Григоровичъ митрополит Казанский и Свияжский, Казань 1906.

² Там же, стр. 2.

³ См. об этом: Д. Д. Ш а м р а й, К истории появления первой грамматики чувашского языка. — Ученые записки Чувашского научно-исследовательского института, вып. XII, стр. 227.

ривал притяжательное склонение существительных. Давая некоторые сведения об имени прилагательном и числительном, он правильно отметил, что последние не изменяются по падежам. Бесспорным является также положение автора о том, что глаголы в удмуртском языке имеют два спряжения и могут изменяться в различных формах времени: настоящего, прошедшего и будущего. Все это иллюстрируется фактическим удмуртским материалом. Парадигмы спряжения глаголов даются как в утвердительной, так и в отрицательной формах. Однако раздел «Глагол», самая обширная часть грамматики, содержит ряд неточностей. В частности, глаголы многократного вида (*вералляй* 'рассказывал') квалифицируются как давнопрошедшее время; сложные аналитические формы прошедшего времени (*со вералоз вал* 'он бывало рассказывал') выдаются за сослагательное наклонение; инфинитивные (*вераны* 'сказать, говорить'), причастные (*верась* 'говорящий, сказитель'), деепричастные (*вераса* 'говоря') формы и некоторые послеложные конструкции (*веран сямен* 'говоря') автором рассматриваются под рубрикой «Неопределенное наклонение»; и, наконец, удмуртские послелоги составитель называет предложениями. К недочетам следует отнести также отсутствие в грамматике описания некоторых частей речи, таких, как наречие, союз, частица, междометие. Не нашел своего отражения здесь также раздел синтаксиса. Но тем не менее работа имела для своего времени определенную значимость как первый опыт составления удмуртской грамматики. Издание ее положило начало систематическому изложению основ грамматического строя удмуртского языка. Значение книги этим не исчерпывается. Являясь одним из наиболее древних печатных письменных памятников удмуртского языка, она содержит большое количество лексического материала. Здесь имеются примеры (приведенные по частям речи), отражающие наиболее древнее звучание отдельных слов и грамматических форм. К ним относятся, например: *кямыс*, лит. *тямыс* 'восемь' (возникло из *кык* + *ямыс*), *мынысьтым*, лит. *мынэсьтым* 'у меня' и все формы глаголов настоящего времени и причастия, зафиксированные через *-ысь*, *-ыськ*: *мынысько* вместо лит. *мынйсько* 'иду', *лыдцысько* вместо лит. *лыдзисько* 'читаю', *кутысь* вместо лит. *кутйсь* 'держаний' и т. д.

Русская графика, впервые использованная Пуцеком-Григоровичем для передачи удмуртских слов, впоследствии легла в основу удмуртского алфавита. Следовательно, издание грамматики имело немаловажное значение и в разработке удмуртской графики.

I. V. TARAKANOV (Iževsk)

190 JAHRE DER ERSTEN UDMURTISCHEN GRAMMATIK

1775 wurde in Sankt-Petersburg die erste Grammatik der udmurtischen Sprache eines unbekanntenen Verfassers unter dem Titel «Сочиненія принадлежащія къ грамматике вотскаго языка» («Schriften zur Grammatik der wotjakischen Sprache») veröffentlicht.

Der Verfasser der Grammatik war der Kasaner Metropolit Venjamin Pucek-Grigorič, ein Ukrainer, der lange am Kasaner geistlichen Seminar arbeitete. Die Ausgabe seines Buches hat den Grundstein der systematischen Darstellung von Grundlagen der grammatischen Struktur der udmurtischen Sprache gelegt. Da dieses Buch eines der ältesten gedruckten Denkmäler der udmurtischen Sprache ist, enthält es eine große Anzahl von altertümlichen udmurtischen Wörtern. Viele von ihnen spiegeln auch den altertümlichen Zustand des Lautbestands und der grammatischen Formen wider.

Die russische Schreibweise, die von Pucek-Grigorič benutzt wurde, ist später der udmurtischen Orthographie zugrunde gelegt worden.